

Краткое сообщение / Brief message
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.425-431>

EDN: LQSDAE

Роль женщин-татарок в формировании советской системы просвещения в Туркестане

Д.М. Насретдинова

Наманганский инженерно-технологический институт

Наманган, Республика Узбекистан

nasretdinova.dilfuza@mail.ru

Резюме. В статье анализируется проблема организации женского просвещения в Туркестане в первые годы установления советской власти. Показано, что советская власть, как и власть российской империи, использовала женщин-татарок в продвижении своей политики. Они привлекались для организации новой (советской) системы женского просвещения и для вовлечения местных девушек в школы. Большевики для решения вопроса просвещения женщин придавали особое внимание открытию специальных школ по ликвидации безграмотности (ликбез). Основную часть учительниц в них составляли женщины-татарки. Позже советская власть начинает заниматься созданием женских отделов в разных регионах Туркестана. Деятельными активистками женотдела в Бухаре были коммунистка-татарка М. Шарафатдинова и коммунистка-башкирка М. Гафарова, работавшая инструктором женотдела в Ташкенте. Обе женщины владели языками народов Туркестана. С 1920 г. в новых советских школах для помощи в организации школьного дела открываются инструкторские курсы. Основную часть их слушателей составляли татарки. В источниках встречаются сведения, что из-за работы инструкторов-активистов в крае заметно выросло число слушателей курсов из числа местных женщин.

Ключевые слова: просвещение, татарские женщины, ликвидация безграмотности, краткосрочные курсы, активистки.

Для цитирования: Насретдинова Д.М. Роль женщин-татарок в формировании советской системы просвещения в Туркестане. *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 3. С. 425–431. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.425-431> EDN: LQSDAE

The role of Tatar women in the formation of the Soviet educational system in Turkestan

D.M. Nasretdinova

Namangan Institute of Engineering and Technology

Namangan, Republic of Uzbekistan

nasretdinova.dilfuza@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problem of organizing women's education in Turkestan in the first years of the establishment of the Soviet power. The paper shows that the Soviet government, like the government of the Russian Empire, used Tatar women to promote its own policies. Tatar women were involved in organizing a new (Soviet) system of women's education and attracting local girls to the school education system. Initially, the Bolsheviks paid particular attention to opening

special-purpose schools for elimination of illiteracy (likbez) to solve the issue of women's education. Most of the teaching staff was comprised of Tatar women. Later, the Soviet government began to create women's departments in different regions of Turkestan. Actively involved members of the women's department in Bukhara included Tatar communist M. Sharafatdinova and Bashkir communist M. Gafarova, who worked as an instructor in the women's department in Tashkent. Both women spoke the languages of the peoples of Turkestan. Starting from 1920, instructor courses were opened in Soviet schools to help organize school affairs. The students were mainly comprised of Tatar women. There is information in sources that due to the work of instructor-activists in the region, the number of local women taking courses has noticeably increased.

Keywords: education, Tatar women, eradication of illiteracy, short-term courses, activists.

For citation: Nasretdinova D.M. (2025) The role of Tatar women in the formation of the Soviet educational system in Turkestan. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 3: 425–431. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.425-431> (In Russ.)

В первые годы установления советской власти по вопросу самоопределения татар, башкир, чуваш и других нерусских народов, проживавших на территории Туркестана, проводилась относительно лояльная политика. Она была направлена на укрепление веры народов в Октябрьскую революцию и основывалась на умелом использовании активистов для распространения революционных идей, их постепенного проникновения в жизнь коренного населения (Расулов, 2005: 23–24). При формировании советской системы просвещения женщин и привлечении в школы девушек – представительниц тюркских народов, советская власть опиралась на женщин-татарок.

Татарские женщины достаточно хорошо знали языки, быт, обычаи тюркоязычного населения российской империи. Все они принадлежали к одной религии – исламу, что в те годы имело существенное значение. Они по сравнению с остальными женщинами тюркоязычных народов в первые годы советской власти были заметно более развиты в культурном отношении. Преимущество женщин-татарок заключалось и в том, что они как мусульманки могли свободно зайти в любой дом (*ичкари*), а зная язык, без труда общались с местными женщинами. Татарки могли более свободно агитировать местных женщин, им относительно легко удавалось найти с ними общий язык.

В первые годы советской власти в Туркестане в мусульманских секциях женотделов в основном работали татарки и башкирки. Одной из них была Ханифа Пантошева. Она до 14 лет жила в татарской деревне Поволжья. Вместе с родителями Пантошева переехала в Бухару. Ее отец – Хасан Пантошев – работал чернорабочим на Андреевском заводе в Кагане, и был одним из активных участников Октябрьской революции в Бухаре. Под влиянием революционной деятельности отца Ханифа Пантошева активно включается в революционную деятельность. В этом ее всячески поддерживал отец. Она еще до революции, надев паранджу, ходила по домам и раздавала революционные листовки жителям Бухары. После свержения эмира, Ханифа Пантошева еще активнее включа-

ется в революционную деятельность. Она начинает работать учительницей. В этом ей пригодилось полученное в Поволжье двухгодичное образование, что в условиях сплошной неграмотности давало ей право преподавать среди населения Туркестана. Ханифа Пантошева в течении двух лет обучала девочек-узбечек в Кагане. Потом ее отправляют в Чарджоу на специальные курсы для учителей. В 1922 г. Ханифа Пантошева стала одной из первых дипломированных учительниц в Бухарской Народной Социалистической Республике. Она, не оставляя работу в школе, вела активную работу в Бухарском женотделе (Стрельцова, 1960: 16–24).

Одной из активных женщин в Туркестане была Л.А. Отмар-Штейн. В своих воспоминаниях о роли татарок в организации женотдела среди женщин Бухары она пишет:

По оказанию горкома партии мы решили начать работу среди женщин Старой Бухары, где женотдела еще не было. Помочь нам в созыве первого женского собрания вызвались коммунистки-татарки, владевшие узбекским языком. Они отправились в Старую Бухару, и вскоре оттуда приехали на собрание в Каган двадцать узбечек – жен коммунистов... После собрания мы проводили узбечек на вокзал, а наши активистки (татарки – прим. авт.) доставили их в Старую Бухару и развели по домам (Отмар-Штейн, 1961: 96).

Активистками женотдела в Бухаре были коммунистка-татарка М. Шарфатдинова и коммунистка-башкирка, работавшая инструктором женотдела в Ташкенте, М. Гафарова. Обе они владели языками народов Туркестана (Расулов, 1990: 170).

Большевики в решении вопроса просвещения женщин первоначально придавали особое внимание открытию специальных школ по ликвидации безграмотности (ликбез), которые функционировали в основном в летнее время. В ноябре 1918 г. Центральный Исполнительный Комитет Туркестана принял директиву «О правилах устройства школ в Туркестане». На его основе вместо различных училищ, церковных, русско-туземных школ открываются одноступенчатые школы, а вместо реальных училищ и гимназий – двухступенчатые школы. В 1919–1920 учебном году в Туркестане функционировали 801 одноступенчатая и 4 двухступенчатые школы (Нишонбоева, 1998: 96). Посредством предоставления женщинам возможности учиться, большевики преследовали цель использования женского труда на производстве.

6 сентября 1918 г. на заседании Наркомпроса Туркестана был утвержден проект вышеназванных курсов (НА Уз. Ф. Р–34. Оп. 1. Д. 103. Л. 3). Согласно Положению Наркомпроса Туркестана «Об открытии курсов культурного просвещения в помощь рабочим крестьянам», утвержденного 2 января 1919 г., при комиссариате были организованы трехмесячные курсы. На них велась подготовка квалифицированных инструкторов для культурно-просветительских учреждений. На курсы принимались лица, достигшие 18 лет и со средним образо-

ванием. Согласно положению, лица, окончившие курсы, в обязательном порядке должны были проработать в области, районе или городе не менее года на должности инструктора. Денежная компенсация слушателей устанавливалась в размере 850 рублей. Она выделялась Наркомпросом Туркестана и стала хорошей поддержкой при привлечении молодежи (НА Уз. Ф. Р. 34. Оп. 1. Д.103. Л. 21–21 (обр.)).

Одновременно, начиная с 1920 г., в новых советских школах для помощи в организации школьного дела открываются школьные инструкторские курсы. Основную часть их слушателей составляли татарки. К примеру, из окончивших в 1920 г. 353 слушательниц школьных инструкторских курсов 210 были татарками. Выпускники по направлению Наркомпроса Туркестана распределялись по разным регионам. В частности, в качестве школьного инструктора Афифа Бурнашева была направлена в Андижанский уезд Ферганской области, Хадича Курманбаева – в Верненский уезд Семиреченской области (НА Уз. Ф. Р. 34. Оп. 1. Д. 523. Л. 43–43 (обр.)).

В первые годы советской власти должности инструкторов в основном занимали русские или европейцы. Так, осенью 1919 г. в Туркестане под руководством И. Финкельштейн создается отдел женщин-инструкторов. Первым инспектором стала Л. Шумилова. В конце 1919 г. и в начале 1920 г. в инструктора отправляются в Закаспийскую и Самаркандскую области для организации женотделов. В эти места в декабре 1919 г. была командирована Л. Шумилова. За короткий период она смогла завоевать уважение местных женщин. К ней из разных регионов поступали телеграммы и письма от обращающихся за помощью в агитационных работах среди местных женщин (Шукурова, 1970: 73–74).

В своих воспоминаниях Т. Бендецкая – сотрудник женотдела – пишет, что в составе первого коллектива отдела были узбечка Содикова, татарки Зухра Сафарова, Фотиха Редкина и З. Бурнашева. В апреле 1920 г. они принимали активное участие в организации первого съезда Туркестанских женщин-трудящихся (Первый Туркестанский съезд, 1920).

В декабре 1919 г. филиал женотдела открывается в городе Ташкенте. Здесь работали татарки М. Юсупова, З. Бурнашева, Хусанбаева, Ш. Каримова. Деятельность женщин освещалась на страницах местных газет *«Иштирокиюн»*, *«Кизил Байрок»*, *«Туркистон»*, *«Озод Бухоро»*, *«Маориф»*, *«Инқилоб қуёши»* (Алимова, 1987: 14–15). Татарки поднимают важные вопросы, связанные с распространением большевистских идей среди местных женщин.

В основные полномочия женотдела входило проведение агитационно-пропагандистской работы среди местных женщин для их привлечения в строительство советского государства. В состав женотдела входили заведующий отделом, инструктор, представители профсоюза, комсомольской организации, партийного комитета и Союза *«Кошчи»*. В женотделах также работали женщины – представители разных общественных организаций, которые создавали специальные объединения для выполнения общественных поручений, организации общих собраний, сезонных работ в *«Передвижных красных юртах»*, для

борьбы с многоженством и ликвидации безграмотности среди членов Союза «Кошчи» (Абдуллаева, 2005: 109).

Уполномоченные женщины, наряду с работой в гоструктурах, активно участвовали и в иных общественных делах. Они были инициаторами помощи голодающему населению, переселенному с территорий Поволжья и Приуралья, проведения субботников, организаторами мероприятий в детских домах и интернатах. В Новой Бухаре в исследуемый период в качестве первых уполномоченных женщин работали татарки и русские – М.Васильева, Макрюкова, М.Бабушкина, М.Шарафутдинова (Аминова, 1975: 120). Они занимались воспитанием патриотизма и преданности новому строю, привлечением местных женщин на курсы и в школы по ликвидации безграмотности (Алимова, 1987: 120).

Рассматривая деятельность женщин-инструкторов в Туркестане, необходимо отметить вклад Л.Шумиловой. Она в своих воспоминаниях пишет:

В 1919 году из Центра в партийную организацию Ташкента был отправлен приказ о назначении специального ответственного за проведение работ среди женщин. Первоначально данная задача была возложена на Якоменко, помощником была назначена я. В 1919 году И. Финкельштейн проводила митинги среди женщин коренного населения. На одном из них было поручено выступить мне. На митинге участвовало более 200 женщин, после окончания митинга я провела собеседование о роли и месте просветителей в истории и современности (За пять лет..., 1925: 109).

Нередко мужчины-инструктора препятствовали проведению женщинами пропагандистских работ. Но несмотря на это, после назначения на такие должности женщин-татарок работа заметно ускорилась. Языковые особенности, близость менталитета и привычек помогали им сблизиться с местными женщинами и повысить эффективность своей деятельности.

После установления советской власти в Туркестане вопрос культурного просвещения женщин был одним из важных. Несмотря на социально-экономические трудности, реализация политики предусматривала рост числа сторонниц новой власти и рабочей силы за счет активизации женщин края. Женщины-татарки внесли заметный вклад в обучение женщин. Они работали руководителями и преподавателями в школах по ликвидации безграмотности, в педагогических институтах и университетах.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interest.

ИСТОЧНИКИ

- Ф. Р-34. Оп-1. Д. 103. Л. 3.
НА Уз. Ф. Р. 34. Оп. 1. Д. 103. Л. 21–21 (обр.).
НА Уз. Ф. Р. 34. Оп. 1. Д. 523. Л. 43–43 (обр.).
Первый Туркестанский съезд // Известия. 1920. 6 апреля.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллаева Я. Женский вопрос в Каракалпакстане (социальные и политические аспекты). Дисс. ... докт. истор. наук. Ташкент, 2005.
Алимова Д.А. Решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент: Фан, 1987.
Аминова Р. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент: Фан, 1975.
Нишонбаева К.В. Культурные аспекты решение женского вопроса в Узбекистане (20–30 гг.). Дисс. ... канд. истор. наук. Ташкент, 1998.
За пять лет. Сборник по вопросам работы Коммунистической партии среди женщин Средней Азии. М., 1925.
Отмар-Штейн Л.А. В Старой Бухаре // Пробужденные Великим Октябрем / под ред. И. Финкельштейн, Х. Шукуровой. Ташкент: Гос. изд. Узбекской ССР, 1961.
Расулов А. Туркистон ва Волгабўйи, Уралолди халқлари ўртасидаги муносабатлар (1917–1924 йиллар). Тошкент: Университет, 2005.
Расулов А.Н. Интернациональная помощь партийных организаций, трудящихся Средневожского региона народам Туркестана (1918–1924 г.г.). Дисс. ... канд. истор. наук. Казань, 1990.
Стрельцова А. Они были первыми. Ташкент, 1960.
Шукурова Х.С. Социализм и женщина Узбекистана. (Исторический опыт КПСС в освобождении женщин советского Востока на примере Узбекистана 1917–1937 гг.) / под ред. К.Е. Житова. Ташкент: Узбекистан, 1970.

REFERENCES

- Abdullaeva Ya. (2005) *Women's issue in Karakalpakstan (social and political aspects) late 19th – early 20th centuries*. Diss. ... Dr. Hist. Sci. Tashkent. (In Russ.)
Alimova D.A. (1987) *Solving the women's issue in Uzbekistan*. Tashkent: Fan Publ. (In Russ.)
Aminova R. (1975) *October and the solution to the women's issue in Uzbekistan*. Tashkent: Fen Publ. (In Russ.)
In Five Years (1925). Collection on the work of the Communist Party among the women of Central Asia. Moscow. (In Russ.)
Nishonbaeva K.V. (1998) *Cultural aspects of the solution of women's issue in Uzbekistan (20–30s)*. Diss. ... Cand. Hist. Sci. Tashkent. (In Russ.)
Otmar-Shteyn L.A. (1961) In Old Bukhara. *Awakened by the Great October Revolution*. Ed. I. Finkelshtein, Kh. Shukurova. Tashkent: Uzbek SSR Gosizdat Publ. (In Russ.)
Rasulov A. (2005) *Relations between Turkestan and the peoples of the Volga and Ural regions (1917–1924)*. Tashkent: University Publ. (In Uzbek)
Rasulov A.N. (1990) *International assistance from party organizations, workers of the Middle Volga region to the peoples of Turkestan*. Kazan. (In Russ.)

Shukurova Kh.S. (1970) *Socialism and the woman of Uzbekistan. (The historical experience of the CPSU in the emancipation of women in the Soviet East using the example of Uzbekistan in 1917–1937)*. K.E. Zhitov (ed.). Tashkent: Uzbekistan Publ. (In Russ.)

Streltsova A. (1960) *They were the first*. Tashkent. (In Russ.)

Сведения об авторе: Насретдинова Дилфуза Мухаммадиновна, кандидат исторических наук, доцент, Наманганский инженерно-технологический институт (160115, ул. Касансайская, 7, Наманган, Республика Узбекистан); e-mail: nasretdinova.dilfuza@mail.ru

About the author: Dilfuza M. Nasretdinova, Cand. Sc. (History), Associate Professor at Namangan Institute of Engineering and Technology (7 Kasansayskaya St., Namangan 160115, Republic of Uzbekistan); e-mail: nasretdinova.dilfuza@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 21.03.2024

Доработана после рецензирования / Revised 11.07.2025

Принята к публикации / Accepted 18.07.2025